

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Muhammad Abdurakhmanov
Namangan state University
researcher

Kobil Valiev
Namangan state University
researcher

ON THE CONCEPT OF NONEQUIVALENT VOCABULARY

Abstract: This article is devoted to the study of non-equivalent vocabulary as one of the factors of language change. The author gives a General description of the language situation in modern linguistics against the background of Informatization of society and the process of integration of languages and cultures. On the basis of the analysis of cases of the use of non-equivalent vocabulary in oral and written speech, the author States its significant impact on the process of democratization of literary norms.

Key words: non-equivalent vocabulary, words-realities, language, term, words, historicism, calculus transcription, transliteration of semantics.

Language: Russian

Citation: Abdurakhmanov, M., & Valiev, K. (2019). On the concept of nonequivalent vocabulary. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 465-468.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-90> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.90>

Scopus ASCC: 3304.

О ПОНЯТИИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию безэквивалентной лексики как одного из факторов изменения языков. Автор дает общую характеристику языковой ситуации в современном языкознании на фоне информатизации общества и процесса интеграции языков и культур. На основе анализа случаев употребления безэквивалентной лексики в устной и письменной речи автор констатирует ее существенное влияние на процесс демократизации литературной нормы.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, слова-реалии, язык, термин, слова, историзм, калькирование транскрипция, транслитерация семантики.

Введение

УДК 37.02

Человечество пользуется различными языками, которые отличаются своими лексическими, фонологическими, грамматическими системами. Объяснить некоторые различия часто бывает невозможно с точки зрения лингвистики, поскольку те или иные особенности входят в компетенцию лингвокультурологии включающей в себя своеобразные для каждого народа характеристики социального, исторического, этнического и культурного плана. Всем, кто имеет

дело с оригинальной художественной и публицистической литературой или общается с носителями языка, знакомо чувство неполного понимания, когда речь идет о национально-специфических особенностях культуры, быта, нравов, обычаев. Сопоставляя словарный состав одного языка с другим, мы отбираем, прежде всего, эквивалентную лексику, которая соотносится с одними и теми же обозначениями, характерными для других языков, то есть предметами, явлениями, понятиями. Эта зона - самая обширная, ибо человечество обладает общими закономерностями мышления, позволяющими адекватно именовать предметы.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Но особой трудностью при восприятии иноязычной литературы является так называемая безэквивалентная лексика, носящая национальную окраску и являющаяся маркером культуры, традиций и истории другого народа.

Понятие безэквивалентной лексики является широким по своему содержанию. К референциально безэквивалентной лексике относятся: реалии, термины, фразеологизмы, авторские неологизмы, сложные слова различных типов, междометия, звукоподражания, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы. Эти лексические единицы не имеют эквивалентов аналогичного уровня и для передачи их значения требуется применение различных переводческих трансформаций. Рассматривая процесс перевода с одного языка на другой как процесс познания и отражения действительности, уже отраженной в тексте на другом языке, можно сказать, что именно сложность процесса отражения действительности в сознании и содержании языковых форм и объясняет необязательность совпадения структур значения от языка к языку и тем самым неизбежность расхождений между переводом и оригиналом.

Поскольку с языком знакомятся через слово, за которым стоит определенное явление в жизни, культуре народа, обусловленное историческим процессом: социального и духовного развития наций и нашедшее художественное отражение в литературе, то этнокультуроведческая лексика должна стать объектом повышенного внимания при изучении языка.

Проблема безэквивалентной лексики довольно широко освещалась в научной литературе по теории перевода, а также лингвострановедению.

Безэквивалентная лексика - лексические единицы исходного языка или диалекта, не имеющие регулярных (полных или частичных) словарных соответствий в языке перевода. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют слой безэквивалентной лексики как «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» (Верещагин, Костомаров, 1983, с. 56).

Сам термин «безэквивалентная лексика» обоснованно возводится к работам Г. В. Шаткова, анализировавшего способы перевода безэквивалентных лексических единиц в русской публицистике советского периода на норвежский язык и относившего к безэквивалентной лексике имена собственные, национальные реалии, слова с национально-экспрессивной окраской, лексику с суффиксами субъективной оценки. Под безэквивалентной лексикой Г. В. Шатков понимал слова или отдельные значения полисемантов (прямые или переносные), не имеющие в данный

исторический период «готового» точного соответствия в лексике другого языка [3. С. 11].

За более чем 60-летнюю историю активного употребления термин «безэквивалентная лексика» подвергся существенному уточнению. Так, современные исследователи феномена лексической безэквивалентности достаточно строго подходят к его дефиниции, полагая, что издавна бытующее в языкознании «определение безэквивалентной лексики как *слов, отсутствующих в иной культуре и ином языке*, неудачно, потому что это можно сказать практически о любом слове исходного языка» [2. С. 80]. В связи с этим, одни исследователи отождествляют ее со словами-реалиями, другие понимают ее как слова, отсутствующие в иной культуре и в ином языке, третьи – как слова, непередаваемые на другой язык. Наиболее близкой нам является точка зрения С. Влахова и С. Флорина, которые помимо слов-реалий (географических, этнографических, общественно-политических) включают в состав безэквивалентной лексики термины, междометия, звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения и отступления от языковой нормы [1. С. 43]. Кроме того, слова с национально-экспрессивной окраской и субъективно-оценочные производные, причислявшиеся к безэквивалентной лексике еще Г. В. Шатковым, также, на наш взгляд, находятся в этом ряду. Несмотря на столь расширительное понимание парадигмы рассматриваемого явления, мы далеки от того, чтобы смешивать безэквивалентное и просто непередаваемое, ибо последнее может включать в себя не только собственно лексику данного языка, но и иноязычные вкрапления, окказионализмы и другие неузальные явления.

К разряду безэквивалентной лексики прежде всего относятся слова, обозначающие специфические предметы и явления в жизни данного культурно-языкового сообщества - реалии и историзмы. Так, слова спикер, эсквайр, крикет прочно ассоциируются с Англией, Америкой и английской и американской культурой; слова икебана, сакура, гейша - с японской; декхан, дил, барг, нав, бекорчи, якка, овоз, чорраха - с персидской; слова стрелец, ясак, армяк - с историческим прошлым России (Виноградов, 2001; Мечковская 2000).

Проблема безэквивалентной лексики слов, план содержания которых невозможно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием и выделяемых только при сопоставлении лексического состава одного языка с лексическими единицами другого языка, неоднократно рассматривалась в работах по теории перевода и лингвострановедению, но содержание понятия безэквивалентной лексики трактуется неоднозначно у разных

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

исследователей. Рассмотрим подробнее разные точки зрения на явление безэквивалентности.

Первой попыткой исследования вопросов, связанных с безэквивалентной лексикой, были работы Г.В.Шаткова и Г.В.Чернова. Проблемы безэквивалентной лексики ученые рассматривали на материале конкретных пар языков - русский - норвежский и русский - английский. В состав БЭЛ они включили различные группы лексических единиц, но в основном материалом для исследования послужил наиболее очевидный слой безэквивалентной лексики - реалии.

Подробное рассмотрение вопроса о безэквивалентной лексике находим у Л.С.Бархударова в монографии «Язык и перевод». Под безэквивалентной лексикой автор имеет в виду лексические единицы одного из языков, которые «не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» (Бархударов 1975 : 94-95). К безэквивалентной лексике Л.С.Бархударов относит три больших разряда лексических единиц. Первый разряд - имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет и пр. Второй разряд - реалии - слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке, например, названия блюд национальной кухни, виды народной одежды, то есть предметы материальной и духовной культуры. К третьей группе безэквивалентной лексики С.Бархударов относит «случайные лакуны» - лексические единицы одного из языков, которым по каким-либо причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка. Действительно, в словаре немецкого и французского языков нет лексической единицы.

Определяются следующие наиболее распространенные способы передачи данных групп безэквивалентных слов в переводных текстах: транскрипция, транслитерация; гиперонимический перевод, устанавливающий эквивалентность между единицами, находящимися в видо-родовых отношениях; поиск ближайшего по смыслу неполного эквивалента; разновидности перифрастического перевода - описательного, экспликативного, дескриптивного; калькирование (Виноградов, 2001).

Безэквивалентные слова могут заимствоваться в чужие языки, поскольку любому языку необходим пласт лексических единиц, обозначающих реалии чужой культуры. «Нужные слова» ассимилируются в других языках, как, например, заимствованные слова парламент, аптеки, пончо в русском.

Однако полных эквивалентов в других языках не имеют также многие слова, не относящиеся к разрядам реалий и историзмов. Это происходит из-за различий в денотативной или коннотативной семантике. Например, различаются объемом значения русские существительные девочка и девушка, с одной стороны, и их английское соответствие girl - с другой. Обратный пример: двум английским словам bank «берег реки» и shore «берег моря» в русском языке соответствует одно слово берег. Эта закономерность охватывает не только существительные: так, русский язык выделяет в цветовом спектре два цвета - синий и голубой, при этом оба обозначения являются частью общенародного языка. Во многих других языках мира им соответствует по одному слову (например, англ. blue, фр. bleu /-e).

Эмотивно-оценочным компонентом значения различаются, например, существительное солнце в русском языке и узбекское слово офтоб, имеющее тот же денотат: узбеки, живущие значительную часть года под палящим солнцем, воспринимают его как желанное, несущее жизнь.

Каждое слово привносит в современную семантику историю своего употребления, свои контексты и особую роль в мировосприятии и культуре народа - носителя данного языка. Так, специфической семантикой и коннотациями обладают в разных языках наименования эмоций. Не имеет полного эквивалента в европейских языках русское слово тоска: например, каждое из английских наименований сходных психологических состояний лишь приблизительно передает его смысл и культурный фон.

Особую проблему представляет переводимость фразеологии, в первую очередь разряда идиом, поскольку они сосредоточивают в своей образной семантике культурную специфику, особенности мировидения и ценностные ориентации носителей языка.

References:

1. Vereshhagin, E.M., & Kostomarov, V.G. (1990). *Jazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v*

prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo. (p.245). Moscow.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

2. Vlahov, S., & Florin, S. (1986). *Neperevodimoe v perevode*. (p.416). Moscow: Vysshaja shkola.
3. Ivanov, A.O. (2006). *Bezjekvivalentnaja leksika*. (p.192). Izdatel'stvo Sankt- Peterburgskogo universiteta.
4. Fedorov, A.B. (1983). *Osnovy obshhej teorii perevoda*. (p.412). Moscow: Vysshaja shkola.
5. Barhudarov, J.S. (1975). *Jazyk i perevod. Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda*. (p.238). Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija.
6. Abbasov, B. A., & Mavlyanov, F. A. (2019). Issues of improvement of the form of physical education in health promotion. *Theoretical & Applied Science*, (10), 659-661.
7. Xudoyberdiyeva, D. A. (2019). Management of the services sector and its classification. *Theoretical & Applied Science*, (10), 656-658.
8. Farhodzhonova, N. F. (2016). *Problemy primeneniya innovacionnyh tehnologij v obrazovatel'nom processe na mezhdunarodnom urovne*. In *Innovacionnye tendencii, social'no-jekonomicheskie i pravovye problemy vzaimodejstvija v mezhdunarodnom prostranstve* (pp. 58-61).
9. Farhodzhonova, N. F. (2016). Vlijanie ideologicheskikh processov na nacional'nuju ideju v uslovijah globalizacii. *Mir nauki i obrazovanija*, 2 (6).
10. Farhodjonovna, F. N. (2017). Spiritual education of young in the context of globalization. *Mir nauki i obrazovanija*, 1 (9).